

Жанна Ягодина

Родилась в Украине. Окончила физико-математический факультет Крымского пединститута. Печатается в литературно-художественных изданиях. Автор книги «Избранное» и сборника стихов для детей. Лауреат Международного конкурса поэзии (2007 год).

Лирические стихи

★ ★ ★

Дали, далёкие дали
вплетают тревогу в грусть...
В дома, что не раз покидала,
надеюсь, ещё вернусь.
Вернусь,
чтобы вновь проститься.
Вернусь,
чтобы вновь терять.
И вновь
перелётной птицей
в минуты

года прессовать,
небо бездонное – в вечер,
встречи с родными – в миг,
в фото – жизнь человеческую,
в синюю звёздочку – мир...

★ ★ ★

Взмыла тоска
песней волчицы к Луне
в ночи...
Луна далеко...
Молчит...

Взвилась душа
птицей в высь...
Пуля прошла
вис...
Заря
залила Восток
складками штор –
срок
истёк...
Всё.
На спор –
птицей,
волчицей,
зарёй!

Апрель. Весна.

Б. Б.

Апрель. Весна.
А зелень слабо дышит,
ещё не отойдя от сладкой дрёмы.
Апрель. Весна.
И зайчики на крышах
и на листве травы вечнозелёной.
Апрель. Весна.
О чём-то шепчет море,

укрытое туманным покрывалом.
Апрель. Весна.
И волны ходят хором,
и падают на берег вал за валом.
Апрель. Весна.
А розы не красивы –
помятые, поблеклые цветы.
Апрель. Весна.
Устало молчаливы,
задумчиво печальны я и ты...

★ ★ ★

Как в омут головой,
без мыслей и вопросов –
пусть даже вкривь и вкось,
наперекор всему,
как в омут головой,
свои надежды брошу
в тревоге и тоске
я под ноги ему.

Такой иль не такой –
пусть вслед мне смотрят косо! –
О прошлом позабыв,
отбросив стыд и честь,
такой иль не такой –
без жалоб и вопросов
с отчаяньем в душе
его приму я лещь.

★ ★ ★

Заходится сердце в немой тоске,
побитое жизни градом.
А кто-то живёт обожаньем к тебе,
а кто-то поёт дифирамбы судьбе
за то, что ты есть, ты – рядом...

★ ★ ★

Отречение,
отлучение –
принимаю с тоской и болью...
Время лечит...
Но напряжение
не снимается силой воли...

Надеваю терпения маску
и надежды хитон,
сняв с души боевую раскраску,
погружаюсь
в целительный сон...

★ ★ ★

Этот груз заповинаний
знаков, символов и строчек,
мимолётных встреч, желаний,
боли, горечи измен...
Это зрелость или старость?
Окончанье иль отсрочка
изменений в ритме жизни?
Час свободы или плен?
Этот груз ненужных знаний,
невысказанной силы,
не услышанных признаний –
времени пустой размен...
Что поглотит
быстротечность?
Что уходит
в бесконечность?
Груз раздумий и сомнений
на закате дней....

★ ★ ★

Апрель.
Созрели на ветвях плоды
в непривычные сроки.

А рядом – свежие цветы
и почки, налитые соком.
Такую радость щедрый край
дарует нам не раз в году.
Ростки, цветы и урожай
соседей в одном ряду.

Мне кажется,
вот так и люди:
одни – давно уже созрели,
обдумывают жизнь и судят;
другие – только расцветают;
а третьи – плачут в колыбели,
имён своих ещё не зная.

Прядётся нить родства
от поколенья к поколенью.
Шумит листва, шумит листва
в земной купели населенья...

★ ★ ★

Хотите знать, чем я живу?
Хотите знать, как я живу?
Попробуйте прочесть
не то, что я в строку вложу,
не то, что словом вам скажу,
что между строк смогло осесть,
что сердцем сможете прочесть...

★ ★ ★

С одинокой волчицей
одиноким волка
на тропе одинокой
столкнула судьба.
А тропа оказалась
и узкой, и колкой.
И к тому же –
пустая сума.

Осторожно пытались
разойтись на тропинке:
не задеть – зацепить,
не столкнуть невзначай...
Но глаза заслепило
случайной пылинкой,
иль слезой застелила
печаль...
И подставил плечо
одиноким волчице,
не позволив споткнуться –
упасть...
Захотелось с тоской
навсегда распрощаться,
сбросив с душ
одиночества власть
на тропе одинокой.

★ ★ ★

Скользят события вдоль памяти,
не оставляя след...
Солёный пот иль корка наледи –
всё сводится на нет.

Скользнёт по краю и испарится
в водовороте дня –
кленовый лист или красавица –
мимо меня...

И задержать прикосновение
в душе моей,
пусть даже только на мгновение,
трудней,
трудней,
трудней...

Дань памяти...

Бессонными ночами,
застылым сердцем,
стиснутым дыханьем
воспоминанья гнули и качали,
нашёптывая мне
слова прощанья...

Проехалась, встречалась,
повидалась.
Дань памяти ушедшим отдала.
За две недели – всё.
Какая малость!
Проехалась – и все дела...

А сердце, нашпигованное, блудит
в отрывках памяти,
в обрывках слов...
- Бабуля, это всё родные люди? –
спросила внученька,
листая наш альбом.

Дань памяти...
Бессонными ночами
застылым сердцем,
стиснутым дыханьем
воспоминанья гнули и качали,
нашёптывая мне
слова прощанья...

★ ★ ★

С ложки кормит меня мой сын...
Улыбнуться ему – нету сил...
Вот придумал какой-то чудака,
чтобы мать
на руках сын носил!

Ах ты, Боже мой! Как же так?
Мне меняют титуль,
как младенцу...
Вот придумал какой-то чудака,
чтобы мне
не под силу – одеться!
Я лежу. Не кручусь, не верчусь.
Не могу почитать, пройтись...
Вот придумал какой-то чудака,
чтобы так
изменить мою жизнь!
Только этот чудака – я сама.
Дать «добро» мне хватило ума,
согласиться с решением врачей...
Это мой приговор – а не чей.

★ ★ ★

И. И.

Не грусти, не сердись, родной,
что, наверно, расстанусь с тобой...
Так решил за нас рок –
не вернусь я на общий порог.

Будет новая жизнь
впереди у тебя, у меня.
Будет трудно, меня позови.
Я приду, нашу дружбу храня.

Я приду, чем смогу – помогу.
Я уйду и свою беду
от тебя отведу.

Не грусти, не сердись, мой друг.
Эта мысль появилась не вдруг:
видишь сам – я уже не та...
Не сложилась моя мечта...

★ ★ ★

К. Рубиной

Близкий друг,
мы с тобой
говорили не много,
не растили детей,
не косили хлеба...
Мы теряли родных
на нелёгких дорогах...
В круге новых друзей
свела нас судьба.
И взглянув
друг на друга
случайно,
сквозь беду
и туман отчаянья,
осознали –
ещё не конец:
у дороги есть
продолжение.
Мы с тобою
продолжим движение
под минорную
песню сердец.

★ ★ ★

Тихо-тихо вокруг,
только ручка скрипит
по салфетке,
строчки – птицей
из клетки
упрямо летят.
Летят –
на бумагу ложатся,
хотят
друг к другу прижаться
и рассказать о том,
что всё-таки легче вдвоём...

★ ★ ★

Свет из окна – на стене,
разрисованной трисами,
превратил мою клеть во дворец:
изумительно выписан
на плафоне – венец.
Стена – полосками светлыми
раскрашена бликами летними –
пробрался свет, куда смог.
В предрассветье с порывом ветра
пробуждение земли и неба
мне увидеть помог.
В уголке – темноты паутина,
а за ней – светотень.
Чуть правее – картина.
Я смотрю на неё третий день:
призрачным светом подсвечена
и таинственно глубока -
проявились в пластах
просвеченных века...
*Первый пласт –
Добрыня в дозоре
с булавою в руках...
За ним –
Ярославна в горе,
ладони прощальный взмах...
А дальше –
гусары с помпой
входят в глухой городок...
Солдат
со щетиной колкой
домой заглянул на часок.
Несмело
письмо в конверте
сын подаёт ему...
Меняет в призрачном свете
картина свою глубину.
Я не сплю. Я гляжу и любуюсь
красотою, озаряющей ночь.
Кажется, я – улыбнулась?
Нет, не выходит – невмочь.*